

4. Там же;
5. Там же. Л. 66-89, 244-254;
6. Там же. Ф.332.0п1.Д. 1.Л. 5-20;
7. Там же. Л. 204;
8. Там же. Л. 16-20.

Н.П. Карцева, Н.В. Подпрятков
г. Пермь

КАМПАНИЯ ПРОТИВ «ВНУТРЕННИХ ВРАГОВ» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1914-1917 ГОДАХ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Этнические формирования российской армии в годы Первой мировой войны», проект №13-01-00232.)

На протяжении нескольких веков царское правительство поощряло иммиграцию в Россию из Европы представителей разных национальностей. Самой многочисленной этнической группой были немецкие фермеры - колонисты, заселившие Украину, Бесарабию и Среднее Поволжье.

В предшествующие Первой мировой войне десятилетия конца XIX - начала XX века межгосударственный обмен людьми и капиталами ещё более возрос, значительно увеличилось количество людей путешествующих по миру. Активно шёл процесс интернационализации многих европейских стран.

Во время Первой мировой войны с возникновением проблемы так называемых граждан «вражеских государств», наблюдается отход от интернационалистской тенденции предвоенной эпохи. Данная проблема в той или иной мере коснулась всех воюющих стран, но в России она стояла наиболее остро, имела далеко идущие последствия в силу ряда особенностей.

Во-первых, если в большинстве стран иммигранты были экономическими и социальными маргиналами, то в России они занимали важные позиции в экономике. Это были крупные предприниматели, управляющие заводами, землевладельцы, владельцы магазинов, инженерно-технические работники. Соответственно и уровень ущерба от кампании против них был значительно ощутимее, чем, например, в Германии, Франции, Великобритани.

Во-вторых, в России санкции затронули не только иностранных граждан воюющих против неё государств, но и натурализованных иммигрантов, русских подданных, чья лояльность подвергалась сомнению по причинам только лишь этнической и конфессиональной принадлежности. [4, 12.] Кампания военного времени против подданных «враждебных государств» довольно быстро распространилась на более широкие слои населения России от этнических немцев до евреев, мусульман, поляков, болгар, греков.

Результатом общественно-государственной кампании стали:

- вынужденное переселение, фактически депортация, около 1 млн. гражданских лиц из приграничных территорий вглубь России;
- национализация значительной части экономики;
- переход обширных земель и городской недвижимости из рук так называемых «вражеских подданных» к другим влиятельным группам населения.

Кампания против «немецкого засилья» началась ещё до войны и встретила активную поддержку в буржуазно-помещичьих кругах России, так как выражала, во-первых, интересы русской буржуазии, стремившейся избавиться от иностранных конкурентов, а во-вторых, интересы помещиков, скупавших земли в южных губерниях. Конечной целью кампании было окончательное уничтожение экономического и социального господства «влиятельных» меньшинств над «коренными» национальными группами. Война обострила межэтнические противоречия, существовавшие в России на этой почве.

В начале Первой мировой войны кампания приняла официальный характер и вылилась в ряд правительственных мероприятий по борьбе с «немецким засильем». Деятельность правительства была своего рода попыткой предотвратить аграрную революцию, решив земельный вопрос за счёт немецких крестьян-колонистов. На протяжении 1915-1916 годов под действие ликвидационного законодательства подпало 6,6 млн. десятин земли, конфискованной в основном у немцев-колонистов. [2, 228] Для немцев-помещиков, связанных с царским окружением, предусматривались различные льготы. Однако, возможность принудительного отчуждения земель в принципе приводила крестьян к мысли о его расширении и на земли русских помещиков. Эти опасения, например, справедливо высказывали лидеры кадетов в Государственной Думе. [2,229,230]

Царское правительство разрабатывало меры борьбы с «немецким засильем» также в промышленности и торговле. Провинциальная и московская буржуазия настаивали на решительных действиях в этом направлении. Над большинством предприятий, с участием немецкого и австрийского капитала, был установлен правительственный надзор. Затеянная русской буржуазией и царским правительством, борьба с «немецким засильем» в русской экономике привела лишь к небольшим изменениям в соотношении сил отдельных финансовых группировок. В то же время смена собственников предприятий, замена администрации зачастую некомпетентными царскими чиновниками способствовали развалу хозяйственной жизни страны в военное время.

Рядовой обыватель истолковал действия правительства на свой лад. Так, три дня с 27 по 29 мая 1915 года в самом центре Москвы продолжался погром магазинов, принадлежащих немцам. Всего было разгромлено и ограблено 732 магазина, имевших вывески на нерусских языках. Избиению

были подвергнуты лица с немецкими фамилиями, в числе которых были владельцы, управляющие и даже квалифицированные рабочие некоторых московских фабрик. Во время расправы было убито восемь человек, в том числе четыре женщины. Полиция при этом бездействовала, а градоначальник Москвы генерал А.А.Адрианов объяснял это «патриотическим настроением населения» и не разрешал использовать оружие против «уличных беспорядков». А по данным некоторых газет даже был замечен среди шествующих во главе колонны погромщиков. [4,46]

Ксенофобия и шпиономания охватили и правительство, и гражданское население, и командование армии.

В октябре 1914 г. начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Н.Н. Янушкевич предлагал поощрять денежными премиями тех, кто будет добровольно наблюдать за русскими подданными «неблагонадежных» национальностей. Военному генерал-губернатору прибалтийских губерний П.Г. Курлову предписывалось 23 октября 1914 г. «установить самый строгий надзор за подданными враждебных государств, а также за русскими подданными, имеющими родственные связи в Германии, либо в Австрии; в случае возникновения основательных сомнений в лояльности указанных лиц они должны быть немедленно высылкаемы во внутренние губернии империи». [5,35]

Главный начальник Одесского военного округа генерал от инфантерии М.И. Эбелов издал подобный же приказ, в котором запрещалось разговаривать, выпускать печатную продукцию и делать вывески на немецком языке. А взрослым мужчинам, немцам по национальности, было воспрещено собираться больше двух человек не только на улице, но и в своих жилищах. «Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления... будут подвержены заключению в тюрьме или крепости на срок до трёх месяцев или денежному штрафу в размере до трёх тысяч рублей, а в особо важных случаях и высылке в отдалённые местности империи, не исключая и немцев русско-подданных». [5,39]

Атмосфера недоверия и подозрительности распространялась не только на властные структуры, но и захватила самые широкие слои общества. В документах Варшавского жандармского управления содержатся многочисленные доносы бдительных граждан о «предательстве» со стороны немцев. Так в одном из доносов военному министру сообщалось, что «в Варшавской военной цензуре работает 10 немцев и 1 еврей, которые передают данные немцам, так как служат России за деньги, а Германии чистой совестью». [8,148.]

Особенно много было доносов от латышей и эстонцев на то, что, якобы, башни в замках помещиков-немцев и лесные вышки используются для сигнализации вражеским войскам. Это была явная ложь, так как войск противника в тот период вблизи города не было. Генерал П. Г. Курлов в своих воспоминаниях пишет, что столкнулся с большим количеством

ложных доносов, за которыми стояло стремление свести личные счёты и обиды, а не реальная измена. [3, 211]

Всего же только за апрель 1915 г., то есть во время ожесточённых боёв в предместьях Риги, Курлову было подано 92 доноса по обвинению в шпионаже местных немцев. Доносы часто являлись единственным основанием для репрессий.

К началу войны в Русской армии носителями немецких фамилий были более 15% офицерских чинов, около 30% членов Государственного совета, более половины членов Императорского двора. [4, с.197] В солдатских письмах, подвергнутых перлюстрации, часто содержатся сетования на то, что Россию предали генералы-немцы и их подельники из придворной «немецкой партии». Это обстоятельство стало основной причиной недоверия общества к правящим кругам, солдат к офицерам.

Тяжёлая атмосфера доносительства и репрессий коснулась и еврейского населения. Около 90% евреев всего мира жили в сопредельных воюющих государствах: России, Германии, Австро-Венгрии. Причем сосредоточены они были на основном театре военных действий. В своей известной книге «Двести лет вместе» А.И. Солженицын отмечает, что с первых дней войны в столицах и других городах буквально вспыхнул вихрь патриотического энтузиазма со стороны еврейского населения. Русское еврейство грела надежда, что союз с демократическими странами Англией и Францией сделает возможной всеобщую российскую демократизацию, а значит и еврейское равноправие. [7, 502]

Мобилизация еврейского населения первоначально не дала недобора, а наоборот выявилось даже значительное число добровольцев. Евреями стали открываться лазареты. Московское еврейское общество помощи жертвам войны с ноября 1914 г. по январь 1915 г. собрало пожертвований на сумму 105 тысяч рублей. Кроме того, обществом было получено около 15 000 пудов вещей и оно содержало за свой счёт лазарет. [2, 13] В ноябре 1914 года в Кишинёве по инициативе архиепископа Платона было создано «Трудовое православное братство портных», целью которого было шитьё тёплой одежды для армии. Почти все члены братства были евреями.

Активное выражение евреями верноподданнических чувств и реальная помощь фронту не спасли их от гонений и погромов.

Воинские власти систематически требовали данные о численности евреев в частях и их процентное соотношение (в военных учреждениях со штатами более 20 человек полагалось иметь не более 5% евреев). После каждой неудачи на фронте Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич и начальник штаба Н. Н. Янушкевич принимали репрессивные меры против всего еврейского населения прифронтовой полосы, выселяя его с обжитых мест.

Массовая антиеврейская истерия катилась как снежный ком, выдвигая всё новые, зачастую абсолютно абсурдные обвинения против представителей

данного народа. Казаки в Колках Волынской губернии жестко избili еврея-мельника, приговаривая при этом: «Это тебе за то, что кормил Германию». Православный священник в Березинцах убеждал прихожан, что в животе коровы еврея нашли спрятанный телефон, по которому хозяин связывался с немцами. [1,43,44]

В Карпатах и Львове весной 1915 г. великий князь Николай Николаевич запретил работу еврейских мельниц, так как, по его мнению, вращением крыльев евреи давали знать неприятелю расположение русских войск и приказал арестовать, находящихся в районе боевых действий знатных евреев-цадиков. Их сослали в Сибирь - в Омск, Томск и Верхнеудинск, при этом им было запрещено брать с собой что-либо. Неудивительно, что по дороге многие из них умерли, до места добрались только четверо заложников. [7, 58] . Среди еврейского населения постоянно проводились реквизиции. Причём порой военное командование изымало и предметы культа из еврейских синагог. [12,12]

В апреле 1915 г. поступил приказ о поголовном выселении всех евреев из Ковенской, Курляндской и Гродненской губерний. По неполным данным было выселено около 120 тыс. человек из Ковенской, 40 тыс из Курляндской и 30 тыс. из Гродненской губерний. [10, 21-28,33,41, 95]. При этом люди оставляли дома и дела, урожай на полях. А сама перевозка на новые места была организована плохо.

В одном из писем в Государственную Думу читаем: «Евреям нечего ждать равноправия. Выселение из Курляндии напоминает избиение младенцев. Из Митавы выселено 8 тыс. евреев, в том числе 18 Георгиевских кавалеров. Выселяют людей, у которых сыновья и мужья воюют. Латыши издевались, не давая воды, заколачивая клозеты. Ни проблеска сочувствия!» [11, 95]. Массовая антиеврейская истерия принимала порой совершенно безумные формы.

Выселение евреев получило всемирную огласку и вызвало волну негодования во многих странах, в том числе и союзницах России. Американские банкирские дома, а также английские и французские капиталисты еврейского происхождения отказывали из-за этого России в кредитах. [8, 513].

Депортации серьёзно повлияли на сложившуюся социальную обстановку в России 1914-1917 годов. Политика царских властей в отношении отдельных этнических групп населения отозвалась в конечном итоге ростом революционных настроений национальных меньшинств и тем самым приблизила революцию в России.

Список источников и литературы:

1. Ахун М.И., Петров В.А. Царская армия в годы империалистической войны. М. 1929;
2. Война и евреи. 1914.№5;

3. Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилия.// Первая мировая война. Сб. статей. М.: Наука, 1968;

4. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Современник. 1991;

5. Лор Э. Русский национализм и Российская империя. М., НЛО. 2012;

6. Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «центральных держав».//Военно-исторический журнал. 1996. №6, с.32-42;

7. Симанович А. Распутин и евреи. М. 1990;

8. Солженицын А.И. Двести лет вместе: Часть 1. М.: Вагриус. 2006;

9. ГАРФ. Ф.215. Оп. 1. Д. 227;

10. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 40;

И. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1042;

12. РГВИА. Ф. 1915. Оп. 3. Д. 3.

Е.Б. Касаткина

г. Киров

АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ССЫЛЬНЫХ ГРУЗИН В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В годы Первой русской революции и в период Думской монархии политическая ссылка в Вятский край приняла такие размеры, которых она не имела ни в 1860-х годах, когда российское правительство жёстко подавило Январское восстание в Польше, ни в конце XIX в., когда оно начало усиленную борьбу с развитием революционного движения в фабрично-заводских центрах. Число рабочих забастовок, крестьянских восстаний, террористических актов возрастало по мере развития революции [11, 118]. Российское правительство, особенно в период премьерства П. А. Столыпина, жёстко действовало в отношении участников революционных событий 1905-1907 гг., проводя репрессивные мероприятия, включавшие в себя и применение такого метода наказания как административная ссылка. Среди лиц, высланных административным порядком на территорию Вятской губернии, оказалось немало кавказцев, в том числе грузин.

Рост количества антиправительственных действий и пропаганды в 1905-1907 гг. заставлял правительство переводить на чрезвычайное или военное положение все большее количество территорий. К 1907 г. на чрезвычайном положении находились уже 94% губерний. Что касается военного положения, то в период 1905-1907 гг. оно было объявлено во многих регионах и городах России, охваченных активным революционным движением. В Европейской части страны к таковым относились Привислинский край, в состав которого входило 10 польских губерний, Прибалтика (3 губернии), а также такие крупные города, как Одесса, Ростов-на-Дону, Харьков, Кременчуг и Белосток. Помимо этого, военное положение было объявлено в трёх кавказских губерниях и областях (Кутаисской,